

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Как некоторые республиканцы не хотят делать Республику

Эррико Малатеста

15 ноября 1924

КАК НЕКОТОРЫЕ РЕСПУБЛИКАНЦЫ НЕ ХОТЯТ ДЕЛАТЬ РЕСПУБЛИКУ

Под заголовком «Как будет сделана республика» республиканский орган *La Bandiera* в Риме писал в своём первом номере:

Республиканцы не хотят навязывать свои идеи насилем и произволом. Они хотят убедить Народ, что с Республикой будут решены главнейшие проблемы экономической, социальной и политической жизни сегодняшней Италии.

Не бесцельные бунты, не насилие против людей, не диктатуры политиков и произвола.

Республиканцы утверждают, что Народ должен избрать Учредительное собрание, составленное из представителей всех классов, всех идей, всех течений, всех интересов.

Эррико Малатеста
Как некоторые республиканцы не хотят делать
Республику
15 ноября 1924

Pensiero e Volontà №22

ru.anarchistlibraries.net

Учредительное собрание решит, как должна быть устроена Италия: должна ли Италия быть монархией или республикой; Учредительное собрание даст основные законы новой итальянской жизни.

Так, то есть через цивилизованную встречу всех существующих в нашей стране течений; так, цивилизованным средством принятия решений.

Так: как делали все народы, когда хотели закрыть мучительный период своей жизни.

Итальянские граждане, серьёзно озабоченные благом Нации, пусть подумают, что нет иного пути, чтобы избавить Италию от новых траурных утрат и новых разрушений.

А мы хотели бы знать, принимают ли республиканцы – те, что в официальной партии, и те, что вне партии, старые и молодые, – эту программу или нет.

Вопрос будет нескромным, но он, несомненно, имеет непосредственную актуальность теперь, когда Республика представляется возможным, и несомненно не худшим, решением итальянского кризиса [речь идет об убийстве депутата Матеотти, из-за которого режим Муссолини едва не рухнул].

Мы, как известно, не республиканцы; но, будучи неприимыми антимонархистами, нам важно знать, есть ли в Италии республиканцы, которые *хотят* действительно сделать республику, или речь идёт только о литературных республиканцах, которые затем кончают, один за другим, как Каппа и Бардзилаи [приняли пост министра в королевском правительстве].

Поскольку нам представляется очевидным, что если бы Республику пришлось делать на манер *La Bandiera*, то не только не была бы сделана Республика, но была бы оказана благоуханная услуга Монархии.

И чтобы доказать это, нам было бы достаточно аргументов, которые используют сами республиканцы, когда ведут пропаганду. Тем, кто говорит, что монархия необходима, потому что народ ещё недостаточно образован, они отвечают, – и так отвечал их учитель Мадзини, – что Монархия не воспитывает, а развращает; что именно Республика создаст республиканцев; что именно со свободой приобретается потребность, вкус, способность быть свободными. И действительно, после более чем шестидесяти лет конституционной, национальной, либеральной и так далее Монархии, в Италии меньше республиканцев и особенно меньше республиканского духа, чем в десятилетие 1860–70 годов.

А теперь эти республиканцы открывают, или надеются, что Собрание, составленное из «представителей всех классов, всех идей, всех течений, всех интересов», даст Италии Республику!.. Готовые, впрочем, подчиниться Монархии, если так решит Учредительное собрание.

Не следует ли скорее предвидеть, что в собрании, составленном так, как говорит программа *La Bandiera*, восторжествуют самые сильные интересы, те течения, которые меньше всего задевают мизонеизм [боязнь нового] и естественную любовь людей к спокойной жизни, партии, за которыми стоит вооружённая сила, классы, владеющие богатством и знанием?

И разве не несомненно, с другой стороны, что избранное собрание, хотя бы и без материального насилия, в тех моральных и экономических условиях, в которых находится итальянский народ, – далеко от того, чтобы представлять справедливо все идеи и все интересы, – было бы составлено в огромном большинстве из собственников, священников, адвокатов и политиканов и не представляло бы по существу ничего, кроме интересов тех, кто уже

пользуется теперь всеми экономическими и политическими привилегиями?

И в каком же учебнике истории видели эти республиканцы, что *народы делали всё так*, то есть «закрывали мучительные периоды своего существования через цивилизованную встречу»?... Разве что под *цивилизованной встречей* они не подразумевают ружейные выстрелы, покушения, военные путчи и подобные милости!

Нет, пусть убедятся друзья-республиканцы: если они хотят сделать республику, они должны сделать её силой, ибо ни Монархия не уйдёт спокойно, чтобы доставить им удовольствие, ни имущие классы не захотят по доброй воле, без принуждения, идти на риск радикального переворота, который мог бы поставить под угрозу их положение.

Но, нам кажется, мы слышим, как нам говорят: не повторяете ли вы непрерывно, вы, анархисты, что не намерены навязывать анархию силой? Значит, республику надо было бы навязать, тогда как анархия была бы основана на свободном согласии?!

Именно так.

Мы хотим силой разрушить силу, которая нас угнетает, силой хотим завоевать свободу, которая силой у нас отнята; но как только мы освободились сами и помогли другим освободиться, мы не намерены навязывать никому свои идеи и свои методы и рассчитываем, для всеобщего осуществления Анархии, на пропаганду и на пример.

Мы хотим разрушить Государство; и мы вправе требовать и добиваться полной свободы для себя, поскольку мы оставляем другим полную свободу.

Вы, республиканцы, – и это относится ко всем авторитарным партиям, – хотите создать Государство и потому должны применять насилие не только, как и мы, чтобы разрушить материальную силу, поддерживающую суще-

ствующие учреждения, но и чтобы навязать ваши учреждения.

Коммунисты, по крайней мере, говорят ясно и, где могут, действуют соответственно: они не отказываются ни от какого насилия, ни от какого произвола, чтобы навязать свою волю, и потому отрицают свободу, устанавливают тиранию и, следовательно, привилегии.

Но те, кто хочет создать Государство и затем говорит, что не хочет навязывать свои идеи, корчатся в противоречии. Хотеть создать Государство без насилия, со свободно-го согласия всех – это химера... или лицемерие.

Э. М.